

«Пипа-нимфа» — эти слова мгновенно заставили лицо Гу Шэн пылать до самых ушей. Она даже забыла о том, что Цзян Хань не смогла полностью запомнить её имя, и с трудом повернула голову, чтобы взглянуть на Восьмую принцессу. В голове промелькнула мысль, что эта девчонка придумала слишком уж вычурное прозвище!

— Гу Шэн! Это она, — с восторгом представила её Восьмая принцесса. — Моя младшая сестрёнка!

Услышав это, трое императорских аристократов за столом улыбнулись. Первый принц, указывая пальцем на Восьмую принцессу, с укором сказал:

— Восьмая сестра, ты не можешь просто так найти замену нашей Девятой, пока она ещё не научилась ревновать!

Восьмая принцесса лишь хихикнула, взяла Гу Шэн за руку и, небрежно усевшись рядом с Цзян Хань, ответила:

— Я просто нашла Девятой ещё одну хорошую старшую сестру. Мы будем вместе её любить, так что ревновать тут не к чему!

Гу Шэн всё ещё переживала из-за этого вульгарного прозвища «Пипа-нимфа», а теперь, услышав, что Восьмая принцесса хочет, чтобы она тоже «любила» этого мерзавца Девятое высочество, её сердце сжалось. Однако на лице она вынуждена была изображать радостную и добрую улыбку.

Первый принц продолжил шутить над Восьмой принцессой, и атмосфера за столом стала более оживлённой. В этот момент за пределами комнаты раздались лёгкие шаги, что указывало на приближение немалого количества людей.

Поскольку Девятое высочество пользовалось особым расположением императора и было крайне избаловано во дворце, куда бы она ни направлялась, её сопровождали десятки, если не сотни служанок. Поэтому её приближение всегда было слышно издалека.

Услышав эти «величественные» шаги, Первый принц усмехнулся и шутливо заметил:

— Ну вот, войско нашей Девятой прибыло!

Пятый принц, пивший суп, фыркнул и чуть не поперхнулся.

Гу Шэн не поняла его шутку, но повернула голову в сторону, откуда доносились звуки.

Вскоре группа служанок и матушек осторожно подошла к двери, встала по обе стороны, освободив проход, и из их рядов вышла служанка, держащая на руках небольшое одеяло. Она слегка присела в поклоне перед сидящими за столом.

Восьмая принцесса, увидев их, с радостью велела служанке поднести ребёнка к столу и поманила Гу Шэн, чтобы та подошла.

Гу Шэн не испытывала особого интереса к наблюдению за юным мерзавцем, хотя мысль о покушении на Девятое высочество её посещала. Однако в присутствии трёх императорских аристократов у неё бы не хватило и сотни жизней, чтобы осуществить такой замысел.

Она послушно встала рядом с Восьмой принцессой и опустила взгляд на одеяло в руках

служанки. В её голове неожиданно начали всплывать образы насмешливой улыбки этого мерзавца...

Был почти июль, стояла удушливая жара, и в комнате ещё не поставили вёдра со льдом для охлаждения воздуха. Служанки были одеты в лёгкие платья из тонкой ткани, но ребёнок в руках одной из них был закутан в толстое одеяло. Неужели они хотят зажарить этого сверхрангового малолетнего аристократа?

Восьмая принцесса приподняла край одеяла, прикрывавшего лицо Девятого высочества, и Гу Шэн почувствовала, как её сердце на мгновение осветилось. Вся её ярость и ненависть словно развеялись прохладным ветерком.

Малышка в одеяле бодрствовала. Её светло-янтарные глаза сияли, с любопытством разглядывая незнакомую обстановку и незнакомую девочку перед собой.

Её маленький ротик был слегка приоткрыт, уголки губ естественно приподняты, а крошечный носик аккуратно вздёрнут. Черты её лица казались вырезанными с ювелирной точностью, слегка отличаясь от типичных для чистокровных детей династии Ся.

Гу Шэн в прошлой жизни видела Девятое высочество несколько раз, в основном на церемониях или банкетах. Хотя они дважды были близко, она так и не смогла разглядеть — какого же цвета были глаза этого ребёнка?

Теперь, при близком рассмотрении, она заметила, что глаза Девятого высочества были светло-янтарными, с лёгким золотистым оттенком, словно туманный лунный свет, проникающий через белый оконный тюль. В темноте они казались загадочными, а при свете сияли, отражая цвета окружающих предметов. Неудивительно, что Гу Шэн раньше не могла их разглядеть.

Увидев свою необычайно красивую младшую сестру, Восьмая принцесса с гордостью улыбнулась Гу Шэн, затем достала из одеяла маленькую ручку Девятого высочества и предложила Гу Шэн потрогать её.

Гу Шэн сдержанно улыбнулась и послушно поднесла свой указательный палец к ладонке Девятого высочества.

Малышка мигнула длинными ресницами, схватила палец Гу Шэн и потянула его к своему роту.

Гу Шэн попыталась вытащить палец, но, к её удивлению, у этого маленького мерзавца оказалась немалая сила. Несмотря на её пятилетний возраст, ей не удалось легко освободиться.

Затем кончик её пальца почувствовал мягкое и тёплое прикосновение. Малышка беззастенчиво начала сосать её палец, при этом поднимая взгляд из-под длинных ресниц и внимательно глядя на Гу Шэн. Её изогнутые губы и приподнятые брови словно несли в себе лёгкий намёк на дерзкую улыбку.

Гу Шэн подумала: «...»

Неужели этот мерзавец с самого детства смотрел на людей с такой хитрой улыбкой?

Гу Шэн начала думать, что, возможно, она немного заблуждалась насчёт этого человека...

— Высочество! Высочество! Нельзя есть ручки! — служанка Девятого высочества поспешила схватить руку Гу Шэн, чтобы освободить её палец.

Девятое высочество, лишённое своего «лакомства», начала недовольно кричать и высовывать язык.

Гу Шэн почувствовала, как ладошка, держащая её палец, стала влажной от пота, и не удержалась от вопроса:

— Сестра, малышке, кажется, жарко.

Услышав это, даже Восьмая принцесса заметила неладное и поспешила провести рукой по редким светлым волосам на голове юного мерзавца.

И правда, рука стала мокрой.

— Хватит её кутать! Вы что, хотите зажарить нашу сестрёнку? — Восьмая принцесса надула губы.

Служанки в испуге начали извиняться, а стоящая рядом старшая матушка поспешила объяснить:

— Ваше высочество, Восьмая принцесса, только началось лето, и для младенца полезно немного укутаться. Я вырастила троих малолетних аристократов, и все они выросли крепкими именно благодаря такому уходу!

Она, естественно, хвасталась своим опытом, и, закончив речь, бросила взгляд на сидящих за круглым столом аристократов.

Вторая принцесса Цзян Хань и Пятый принц Цзян Чжи действительно были выращены её руками. Теперь, почувствовав на себе её взгляд, они неловко встали, чтобы сгладить ситуацию.

Цзян Хань обошла стол и, грациозно подойдя к Восьмой принцессе и Гу Шэн, спокойно улыбнулась:

— Ничего страшного. Матушка Чжан имеет большой опыт в воспитании детей, Восьмой сестре не о чем беспокоиться.

Гу Шэн, увидев, что Цзян Хань внезапно приблизилась, поспешила отойти в сторону, коснулась своего пылающего лица и боялась, что Цзян Хань услышит её учащённое сердцебиение.

Восьмая принцесса нахмурилась, словно всё ещё не соглашаясь, и тут же схватила пухлую ручку Девятой принцессы, раздвинула складки кожи на запястье и, подняв голову, сказала Цзян Хань:

— Смотри, здесь уже покраснело от жары. Что, если у неё появится потница?

Цзян Хань, привыкшая к пухленькому телу Девятой принцессы, теперь, увидев, как Восьмая принцесса намеренно раздвигает её складочки, вдруг поняла, что малышка, кажется, слишком уж толстая.

Цзян Хань почувствовала, что эта сцена довольно забавна, и чуть не рассмеялась, но, учитывая серьёзное выражение лица Восьмой принцессы, поспешила опереться на локоть и прикрыть рот рукой, делая вид, что глубоко задумалась...

Гу Шэн явно почувствовала, как Цзян Хань рядом «дрожала» от смеха, и, едва сдерживаясь, сказала:

— Восьмая сестра, хватит... не раздвигай её складочки. Девятая уже привыкла к своим пухленьким ручкам, ей так тепло. Не делай этого, а то она простудится!

Гу Шэн, услышав это, опустила взгляд на пухлую ручку Девятого высочества и не смогла сдержать смеха. Она поспешно прикрыла рот рукой, но её тело продолжало дрожать от сдерживаемого смеха.

Её смех заразил и Пятого принца, который тут же начал громко смеяться, а Восьмая принцесса, поняв шутку, тоже рассмеялась и упала на пухлую ручку Девятой принцессы.

Увидев, что атмосфера разрядилась, Цзян Хань тоже расслабилась, улыбнулась и погладила голову Восьмой принцессы.

Гу Шэн краем глаза заметила, как Цзян Хань улыбается, и её сердце снова заколотилось. Поэтому, когда она посмотрела на малышку в одеяле, в её глазах тоже появилась радость.

Девятое высочество не понимала, почему все смеются над её пухленьким телом. Она продолжала сосать свою ручку.

Увидев, что Гу Шэн вдруг улыбнулась ей, малышка тоже засмеялась, залепетала что-то и, в конце концов, в возбуждении замахала своими короткими ножками и крикнула:

— Ма-ма!

Эти два слога, слившись вместе, прозвучали как «мама», что испугало Гу Шэн, и она поспешила отойти назад, чтобы избежать взгляда этого маленького мерзавца.

Восьмая принцесса снова рассмеялась, взяла Гу Шэн за руку и успокоила:

— Не бойся, А-цзю просто возбудилась, она так всех называет!

<http://bllate.org/book/16655/1526364>